

УДК 94 (478)

UDC

DOI: 10.17223/18572685/38/5

ПОЯВЛЕНИЕ БЕССАРАБСКОГО ВОПРОСА НА ПОСЛЕДНЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТИХ СОБЫ- ТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ И МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С.М. Назария

Государственный институт международных отношений Молдовы
Молдова, 2001, г. Кишинев, ул. Пушкина, 54

E-mail: sergnazar@mail.ru

Авторское резюме

Приход к власти в России большевиков вызвал страх и ненависть у западных элит. Правители королевской Румынии опасались, что декреты о мире и о земле спровоцируют новую волну революционных выступлений русских солдат и окажут влияние на румынских рабочих и крестьян. Но в российских событиях румынская олигархия усмотрела и свои выгоды – возможность реализации проекта «Великая Румыния». Однако после захвата Бессарабии для Румынии началось самое тяжелое: необходимо было придать аннексии края хотя бы видимость законности с точки зрения международного права.

Ключевые слова: интервенция, захват, оккупация, дипломат, союзники, соглашение.

The appearance of the Bessarabian question at the last stage of WWI and the interpretation of these events in historical and memoirs

S.G. Nazaria

State Institute of International Relations of Moldova

54 Pushkin str., Chişinău, 2001, Moldova

E-mail: sergnazar@mail.ru

Abstract

Rising to power of the Bolsheviks in Russia caused both fear and hatred in circles of Western elites. Governors of royal Romania were afraid that decrees "On the World" and "On the ground" will cause a new wave of revolutionary action of Russian soldiers and will have an impact on Romanian workers and peasants. But the Romanian oligarchy saw also the benefits in the Russian revolutionary events, like: the ability to implement the project of the "Great Romania". However, capturing Bessarabia the heaviest began for Romania: it was necessary to give though a semblance of legality to annexation edge in terms of international law.

Keywords: intervention, capture, occupation, annexation, diplomat, allies, agreement.

Победа Октябрьской революции в России вызвала страх и ненависть капиталистического мира. Вот как молдавский историк И. Левит оценивает данную ситуацию относительно румынских правящих кругов: «Как и руководители других буржуазных стран, правители королевской Румынии были потрясены известиями о... приходе к власти в России большевиков. Они не без основания опасались, что декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и земле вызовут новую волну революционных выступлений русских солдат и окажут влияние и на румынских рабочих и крестьян» (Левит 2000: 77-78).

По сути, идентичны и выводы американского историка К. Хиткина: «Возможные последствия (мартовской) революции для румынских солдат и крестьян вызвали реальное беспокойство в правительственных кругах. Многие политики боялись быстрого распространения эпидемии из России за Прут... Но появилась новая опасность. В конце лета 1917 года российские революционные события грозили дезорганизацией фронта и подрывом социальной и политической стабильности в (*Запрутской*. – С.Н.) Молдове. В то время как уставшие от войны русские солдаты все более радикализировались, поддаваясь обещаниям социально-экономической справедливости, король и Брэтиану боялись, что подобные идеи подорвут решимость румынских солдат-крестьян воевать. Ноябрьская большевистская революция лишь углубила кризис» (Bărbulescu et al. 1998: 418).

Однако в российских революционных событиях румынская олигархическая элита усмотрела и свои выгоды – возможность реализации проекта «Великая Румыния». Вот что по этому поводу писал в своих послевоенных мемуарах тогдашний румынский министр И.Г. Дука: «Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот – радует. Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а так как, с Россией или без нее, в конечном итоге победу одержат союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то,

что мы опасались видеть даже в самых смелых снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы» (Dusa 1994a: 273).

Интервенты нашли союзника в лице российской контрреволюции и правящих элит соседних стран, включая Румынию. 23 декабря 1917 г. была заключена тайная англо-французская конвенция «О районах будущих операций британских и французских войск на территории России» (Штейн 1949: 28-29; Соловьев 1997: 95-110). Это был раздел России на зоны влияния. В английскую зону входили Кавказ и казачьи области рек Кубань и Дон, во французскую – Украина, Бессарабия, Крым. Однако еще 8 ноября английский кабинет на своем экстренном заседании обсуждал вопрос о возможности выступления румынской армии против большевиков в контакте с восставшим казачьим атаманом А.М. Калединым (Архив 1939: 169).

На данном заседании румынский посол подтвердил готовность своего правительства выступить совместно с этим белогвардейским генералом против советской власти. В тот же день советник президента США В. Вильсона по международным вопросам полковник Хауз на совещании с английским премьер-министром Д. Лл. Джорджем и министром иностранных дел его величества А. Бальфуrom рекомендовал «посоветовать Румынии сотрудничать с любыми союзными сражающимися (*антисоветскими*. – С.Н.) силами, территориально наиболее близкими к России» (Архив 1939: 169).

10 ноября 1917 г. президент Вильсон лично поощрил Румынию на антисоветскую борьбу, пообещав взамен поддержать ее притязания на Бессарабию на предстоящей мирной конференции (Гиршвельд 1948: 11). Правда, сделал он это в слишком общей форме, что разочаровало румынского премьера И. Брэтиану, жаждавшего территориального приращения Румынии за счет Бессарабии. Так, «в ноте, отправленной 28 ноября в Яссы, (*Вильсон*. – С.Н.) пообещал, что приложит все свое влияние во имя единой Румынии в качестве свободной и независимой нации» (Spector 1995: 40).

Идею совместной с генералом А.М. Калединым борьбы королевской Румынии против большевиков поддержало и французское правительство Ж. Клемансо (1918 la Români 1983:103). Оно официально одобрило предложение румынского посла в Париже использовать находившихся на территории России трансильванских военнопленных для борьбы с Советами. Естественно, без согласия западных союзников правящая Румынией клика никогда бы не решилась на оккупацию Бессарабии.

Однако не стоит забывать, что положение правительства Брэтиану было довольно сложным в связи с фактическим выходом России из войны, в то время как Румыния по договору 1916 г. с Антантой обязана была сражаться против германского блока «до конца». «Но

страх полного поражения и оккупации противником всей территории страны в случае дальнейшего разложения русской армии и ухода ее с занимаемых позиций на фронте вызвал у румынских правящих кругов очередной прилив желания заключить сепаратный мир с немцами и их союзниками» (Левит 2000: 79-80).

А тем временем под влиянием Декрета о мире русские солдаты, не дожидаясь окончания войны, на своих участках вели переговоры с противником о перемирии. 17 (30) ноября генерал А. Авереску записал в дневнике: «Русские уже начали на многих участках фронта переговоры о перемирии, кое-где оно даже было заключено» (Averescu 1992: 245). В этом контексте И. Дука отмечал, что «генерал Щербачев сообщил Брэтиану, что более не владеет ситуацией и поставлен перед дилеммой или оставить командование, или самому предложить перемирие». Боясь дальнейшей радикализации русской армии, Дука писал: «В этих условиях продолжать отказываться от подписания перемирия означало бы иметь через несколько дней на территории нашей страны русскую анархию и наступление немцев, т. е. полный и окончательный разгром. Наоборот, подписание перемирия означало выиграть время, дать возможность Щербачеву сохранить командование... и рассчитывать со временем или на создание единого фронта с украинцами и А. Калединым, или на политические изменения внутри России» (Duca 1982: 13).

При этом румынские правители ни на секунду не сомневались, что они «до конца» выполнили свой долг перед Антантой и даже «спасли» ее от разгрома, поэтому после поражения Германии союзники просто «обязаны» выполнить все данные ими Румынии обещания. Подобный тезис совершенно откровенно озвучивался яским правительством в те дни, а впоследствии – в мемуарах румынских деятелей (Duca 1994b: 13-14; Kirîţescu 1989: 311-323). И. Левит пришел к выводу, что «поспешность, с которой румынское правительство добивалось перемирия с австро-германским блоком, объяснялась и расчетом на то, что в создавшейся ситуации удастся присоединить Бессарабию к Румынии» (Левит 2000: 91).

Этот вывод подтверждает и Дука: «Во время Бухарестских мирных переговоров было завершено и объединение Бессарабии. Говорю завершилось, так как, когда разваливалась Россия, объединение стало виртуально достижимо». Он также писал, что Бессарабия была тем «минимумом», на который рассчитывали в тот момент румынские правящие круги (Duca 1982: 26).

На заседании правительства И. Брэтиану доложил присутствовавшим «о требовании Щербачева и союзников вступить в борьбу с большевиками и добавил: союзные послы заявили, что это будет

самой большой услугой, которую мы сможем в данный момент оказать делу союзников, стремящихся воссоздать румыно-украинский фронт. Брэтиану добавил затем, что готов принять это предложение, но с четким условием, что оно станет последней услугой, которую Румыния в состоянии оказать союзникам. После этого он, Брэтиану, освободится от всяких обязательств перед союзниками, которые не должны отказать ему в праве подписать сепаратный мир», - сообщал И.Г. Дука (Duca 1994b: 42).

В сложившихся обстоятельствах реальную помощь Румынии оказали и Центральные державы. Прекратив боевые действия на Румынском фронте, немцы и австрийцы позволили румынам снять часть войск с передовой и направить их в Бессарабию. 26 ноября (9 декабря) 1917 г. командующий русским Румынским фронтом генерал Д.Г. Щербачев и румынский генерал А. Лупеску подписали в г. Фокшаны от имени Румынии перемирие с командованием австро-германских войск. Это высвободило румынские войска и позволило 4-9 (17-22) декабря обезоружить часть российских большевизированных частей (1918 la Români 1983: 1024).

7 (20) декабря по итогам совещания со своими министрами и военными, а также с западными посланниками И. Брэтиану сообщил, что союзники требуют от румынской армии активного включения в борьбу с большевиками. В свою очередь премьер добивался, чтобы союзные державы санкционировали заключение Румынией сепаратного мира с Германией и ее союзниками при сохранении в силе основных статей ее договора 1916 г. с Антантой (Duca 1982: 33, 34).

Решение правительства о начале военных действий против советских войск было принято и в ночь на 9 декабря утверждено королем. В 6 часов утра румынские войска нанесли удар по небольшому гарнизону большевиков в Соколе вблизи Ясс и ликвидировали его (Duca 1994b: 46-52). М. Джуvara, впоследствии ставший видным румынским дипломатом, писал об этих событиях: «В ответ на просьбу представителей Антанты, которые письменно заявили, что эта операция явится последним военным вкладом, который они вправе ждать от Румынии, румынская армия открыто включилась в военные действия против большевистских войск, занимавших тогда всю территорию Молдовы и Бессарабии» (Левит 2000: 132).

Получив известия об аресте Военно-революционного комитета Румынского фронта, о захвате румынами ряда бессарабских сел на левобережье Прута и о расстреле членов Леовского ревкома, НКВД РСФСР 16 (29) декабря 1917 г. обратился к румынскому правительству через его посла в Петрограде К. Диаманди с нотой протеста. Однако удовлетворительного ответа на нее не последовало,

и тогда советское правительство 31 декабря предъявило по радио ультиматум румынскому правительству с требованием прекратить подобные действия, наказать виновных и предупредило, что «неполучение ответа на это наше требование в течение 24 часов будет рассматриваться нами как новый разрыв, и мы будем тогда принимать военные меры, вплоть до самых решительных» (ДВП СССР 1957: 66-67, 79).

Так как и после этого ничего не изменилось, по указанию В.И. Ленина 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.) весь состав дипломатической и военной миссии Румынии во главе с К. Диаманди был взят под стражу и заключен в Петропавловскую крепость. В Одессе были арестованы румынский консул и персонал консульства. 1 (14) января 1918 г. дуайен дипломатического корпуса в Петрограде посол США Фрэнсис в сопровождении группы дипломатов посетил председателя Совнаркома Ленина, сделал заявление по поводу ареста румынского посланника и вручил меморандум за подписью дипломатов 20 стран (Ленин 1970: 23; Relațiile 1999: 10-11).

Правительство Румынии, чувствуя поддержку Антанты и Центральных держав, 4 (17) января приняло решение начать необъявленную войну с Россией, и уже через три дня его войска перешли Прут. Правда, сами союзники пытались скрыть истинные цели этой акции. Так, французский посланник в Яссах Сент-Олер 5 (18) января телеграфировал консулу в Кишиневе Сарре: «Все мои коллеги, все посланники других союзных держав и я сам уполномочены заявить Вам официально, что вступление румынских войск в Бессарабию является чисто военной мерой... По этой причине вступление румынских войск в Бессарабию не может оказать влияния... на будущую судьбу этой страны» (Виноградов и др. 1996: 207). Эти слова должны были ввести в заблуждение население края, выступавшее тогда почти единогласно против вторжения на территорию Бессарабии румынских войск и за сохранение Молдовы в составе России. На деле это служило словесным прикрытием румынской интервенции против Советской России, а Бессарабию Антанта рассматривала в качестве «платы» румынской олигархии за борьбу с большевизмом.

10 (23) января ЦИК Румчерода сделал официальное заявление французскому, английскому и румынскому консульствам в Одессе, в котором квалифицировал действия королевского правительства как «вероломное нарушение международного права» и просил дипломатов «предпринять шаги к тому, чтобы румынское правительство вывело немедленно свои войска из пределов Российской федеративной республики». На следующий день была обнародована нота протеста ЦИК Румчерода правительству Румынии. Ответ консу-

лов сводился к тому, что «ничего серьезного не произошло» (Борьба трудящихся 1967: 59-62).

Идя на антисоветскую интервенцию, румыны оголяли фронт против австро-германских войск, однако командование последних во главе с фельдмаршалом А. Макензеном заверило их, что вверенные ему армии не предпримут наступления на фронте. При этом немцы для скорейшего достижения своих целей использовали политику «кнута и пряника»: с одной стороны, предлагали румынам Бессарабию в обмен на скорейшее подписание выгодного им сепаратного мира, включая уступку Добруджи, с другой – шантажировали их снятием дивизий с фронта и направлением их в Бессарабию в нарушение условий Фокшанского перемирия (Marghiloman 1994a: 204, 210, 219, 273, 283, 295).

14 (27) февраля 1918 г. в ходе переговоров Румынии с австро-германским блоком немцы «неофициально заверили» румын в тождестве их позиций в отношении советской власти: «Русская анархия привела к созданию своего рода братства. Вы боретесь против большевизма в Бессарабии; мы вступили на Украину с той же целью» (Marghiloman 1994b: 356-357). Во время тех же переговоров с немцами, пытаясь добиться более выгодных условий мира, новый румынский премьер А. Авереску заявил германскому министру иностранных дел Кюльману, что «вообще Бессарабия заражена большевизмом, и присоединять ее к королевству опасно». На это Кюльман цинично ответил: «Вам достаточно расстрелять каждого десятого и восстановить порядок» (Виноградов 1968: 14).

Согласно подписанному Румынией с Центральными державами 5 (18) марта 1918 г. прелиминарному мирному договору, численность румынской армии серьезно ограничивалась, в то время как в Бессарабии румынскому правительству была предоставлена полная свобода действий, и численность его войск и вооружения здесь не лимитировались.

Вот как оценивает данную ситуацию ван Мерс: «Кроме отказа от Южной Добруджи и некоторых незначительных территорий на западной границе, Румынии навязывалась демобилизация армии. Но все же мирный договор... включал (секретное) соглашение об аннексии Бессарабии. Немцы дали добро на аннексию Бессарабии в обмен на право переброски собственных войск через Бессарабию для оккупации Украины». Ниже автор отмечает, что «румынское владычество над Бессарабией было обеспечено... в первую очередь, немецкой оккупацией Украины» и тем фактом, что «Красная Армия находилась на расстоянии в 1000 км от Кишинева, а новое румынское правительство получило одобрение Берлина на аннексию Бессарабии» (Meurs 1996: 87, 89).

Академик А. Лазарев считал, что, «заключив прелиминарный договор с Центральными державами, Румыния получила возможность не только нарушить советско-румынское соглашение от 5-9 марта 1918 года об эвакуации румынских войск из Бессарабии в течение двух месяцев, но и закрепиться в оккупированном крае, а также участвовать вместе с австро-германскими, а затем с французскими войсками в военных действиях против Советской власти на территории левобережной Молдавии и юга Украины» (Лазарев 1974: 175, 177-178). Американский историк Ш. Дэвид Спектор приходит к аналогичному выводу по данному вопросу, отмечая, что по Бухарестскому миру «судьба Бессарабии не упоминалась, однако было получено добро на захват провинции» (Spector 1995: 49).

Западные страны стремились представить румынское вторжение как «вынужденное» и «гарантировали» его временный характер. Так, 21 февраля 1918 г. дуайен дипломатического корпуса при румынском правительстве барон Фашиотти от имени дипломатических представителей держав Согласия отправил официальную ноту всем союзным консулам и представителям в Одессе, оригинал которой был передан советским властям. В ней отмечалось: «Что касается Бессарабии, то вы помните, что вмешательство румынских войск является военной оккупацией безо всякого политического характера, предпринятой в полном согласии с союзниками и бессарабскими властями с очевидной гуманитарной целью обеспечить продовольствие русских и румынских войск, а также и гражданского населения» (Nanu 1993: 109). Т. е. страны Антанты официально обещали эвакуировать румынские войска из Бессарабии, подразумевая, что она - российская территория.

12 (25) января 1918 г., за день до вступления румынской армии в Кишинев, ее командующий генерал Презан заявил в воззвании к населению Бессарабии, что румынские войска вошли в край по приглашению Сфатул Цэрий в целях охраны оружейных и продовольственных складов и обеспечения заготовки и перевозки провианта для снабжения русских и румынских войск Румынского фронта (Ciobanu 1929: 194-195). Он лицемерно опровергал слухи о том, что Румыния хочет оккупировать Бессарабию.

Вслед за разрывом дипломатических отношений в тот же день СНК РСФСР констатировал «состояние войны» между Румынией и Россией, подчеркнув, что «румынская олигархия открыла военные действия против Российской Республики» (ДВП СССР 1957: 89-90). В постановлении Румчерода от 23 января (5 февраля) 1918 г. говорится: «Ввиду того, что румыны обманным образом попали в Россию, оккупировали Бессарабию, разграбив в ней села и города,

ввиду того, что Совет Народных Комиссаров, исчерпав все возможные средства, прервал всякие сношения с Румынией, ЦИК Румчерода постановил считать себя на положении войны с Румынией» (За власть 1970: 53). 11 (24) февраля Румчерод потребовал у румынской стороны немедленной эвакуации ее войск с территории между Прутом и Днестром, но получил отказ на это требование (Politica externă 1986: 164).

Правительство Ленина не признало румынскую оккупацию Бессарабии и вновь потребовало вывода румынских войск. Дело в том, что в январе-феврале 1918 г. были разгромлены Центральная Рада и атаман А.М. Каледин. Это серьезно улучшило положение Советской республики, войска которой вышли к Днестру.

Не следует также забывать об усилившемся дипломатическом давлении немцев на правительство И. Брэтиану - при том, что союзники, поддерживая антисоветские действия румынской олигархии, согласия на заключение сепаратного мира еще не давали. Более того, 20 января (2 февраля) 1918 г. посланники стран Антанты вручили премьеру коллективное письмо, в котором отвергали идею сепаратного мира: «Наши правительства подтвердили... свою уверенность в том, что Румыния... будет продолжать борьбу с той же энергией, как и в прошлом, и не отделит своей судьбы от судьбы союзников», – подчеркивалось в этой ноте (Левит 2000: 303).

Понимая, что согласия своих союзников на сепаратный мир с австро-германским блоком не получить, И. Брэтиану решил уйти в отставку, передав бразды правления и «честь» подписания униженного сепаратного мира германофилу А. Маргиломану. 23 января (5 февраля) 1918 г. новое правительство сформировал генерал А. Авереску. В его задачу входило затянуть переговоры с немцами и создать у Антанты впечатление о «неизбежности» заключения Румынией сепаратного мира (Averescu 1992: 285-286; Duca 1982: 57). Но и он этого не добился.

5 (18) февраля состоялась встреча А. Авереску с А. Макензеном, в ходе которой немцы выдвинули румынам следующее «выгодное обеим сторонам» условие: «Вся румынская армия получает свободу рук для военных действий против большевиков, соответственно против петроградского правительства, до тех пор, пока последнее не подпишет мира с Центральными державами и Румынией» (Studii 1956: 37). Фельдмаршал заверил премьера, что Румыния сможет сохранить армию в состоянии мобилизации и использовать ее в Бессарабии для борьбы с большевиками. «Не исключено, – писал Авереску, – что нам будет оказана помощь путем взаимодействия в России» (Averescu 1992: 291).

В тот же день возобновилось немецкое наступление на Восточном фронте и, развиваясь все шире, поставило Российскую республику в тяжелейшее положение (Ленин 1969: 339). Воспользовавшись этим, румыны форсировали Днестр, однако были разгромлены. Выход революционных советских войск к Днестру, продолжение сопротивления бессарабцев оккупации края, немецкое давление и отказ союзников разрешить заключение сепаратного мира – все эти факторы привели к тому, что первоначально игнорировавшее советские протесты румынское правительство обеспокоилось и повело себя в отношении РСФСР иначе.

По инициативе В.И. Ленина СНК образовал и направил в Одессу «Высшую автономную коллегия по русско-румынским делам». Ей было поручено ведение всех дел, касавшихся взаимоотношений России с Румынией (ДВП СССР 1957: 111). В результате переговоров между представителем советского правительства Х. Раковским и главой румынского правительства А. Авереску при посредничестве представителей западных союзников 5-9 марта 1918 г. было подписано советско-румынское соглашение, в котором указывалось: «Румыния обязуется покинуть Бессарабию в течение 2 месяцев» (Советско-румынские 2000: 26-28).

23 февраля (8 марта) румынская сторона заявила, что «считает с сегодняшнего дня конфликт улаженным» (Виноградов и др. 1996: 215). Даже стоящий на крайних националистических позициях И.М. Опря признает, что «в результате данного обмена нотами обе стороны посчитали конфликт исчерпанным» (Oprea 1998: 241). По мнению этого историка, в феврале 1918 г. Авереску принял требования об очищении Бессарабии, «за исключением условия, предусматривающего немедленное освобождение Бендер» (Oprea 1998: 240).

Исчерпанным считали конфликт и советские представители. 26 февраля (11 марта) они телеграфировали об этом в Совнарком (Борьба трудящихся 1967: 144-147). 21 марта генеральный консул Румынии в Москве Н.Г. Герен повторно информировал Наркоминдел РСФСР о ликвидации «возникшего между румынским правительством и советской властью конфликта». Все это свидетельствовало о признании и одобрении достигнутой договоренности, о том, что как у главы румынского правительства А. Авереску, так и у дипломатов Антанты его законность и необходимость его выполнения не вызывали никаких сомнений.

Однако из-за ухудшения военного положения Советской республики, вызванного германским наступлением по всему фронту, румынские правящие круги проигнорировали выполнение взятых на

себя обязательств. Однако, отмечает Ш.Д. Спектор, «Румыния и не собиралась выполнить свои обязательства, тем более что менее чем через месяц появилась возможность формального присоединения Бессарабии. Данная возможность была предоставлена оккупировавшими Украину немцами и отступлением большевиков» (Spector 1995: 48). Согласился с ним даже И.М. Опря, признавший, что начатое немцами наступление на Украине стало основной причиной невыполнения румынской стороной взятых на себя обязательств (Orgea 1998: 243).

Но с точки зрения международного права подписание этого документа означало официальное признание румынским правительством незаконного характера оккупации Молдавской республики. Именно за признание этого де-факто и де-юре И. Дука подверг критике А. Авереску: «Можно себе представить, какой аргумент он дал большевикам против нас, ибо мы сами официально подтвердили в официальном акте, что оккупация Бессарабии явилась незаконной... Истинно и то, что эта несчастная ошибка является единственным актом, который Россия может предъявить нам в бессарабском вопросе, и я опасаясь, что в один прекрасный день это создаст нам серьезные проблемы» (Duca 1994b: 92).

Летом 1918 г. тогдашний румынский министр иностранных дел К. Арион с трибуны парламента резко критиковал А. Авереску за то, что тот «заключил мир с Раковским и с Россией на условии очищения Бессарабии». Пытаясь доказать необоснованность этого шага, он самоуверенно утверждал, что «Россия не возродится снова», следовательно, подписывать с ней дипломатические документы не имело смысла. На это А. Авереску ответил: «Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла, и она выздоровеет. Нам, маленькой державе, не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед» (Мельтюхов 2010: 51; Виноградов 1969: 273).

Однако в наши дни в румынистской историографии господствуют абсолютно другие интерпретации данного документа: будто бы в нем, четко и без всяких оговорок, не предусмотрен отвод румынских войск, и присутствуют какие-то тезисы с «двойным пониманием» (Constantiniu 1997: 289). И. Опря утверждает, что договоренность от 5-9 марта «не обязывала румынского премьер-министра к эвакуации своих войск из Бессарабии» (Orgea 1998: 187). А Л. Пэдурак считает, что «указанное "соглашение" не имело юридической силы» (Pădureas 2003: 27).

Правда, другой известный историк - Г. Брэтиану еще в 1943 г. писал по этому поводу: «Было даже заключено соглашение, по кото-

рому румынским войскам следовало срочно покинуть Бессарабию... за исключением охраны железных дорог и румынских складов, и не допускалось никакое вмешательство во внутреннюю политику страны... Данное чисто техническое соглашение не имело никакого политического характера» (Brătianu 1995: 57).

Таким образом, он признает, что суть договора между Авереску и Раковским состояла в обязанности Румынии очистить Бессарабию от своих войск, и то, что данное соглашение подтверждало тот факт, что Румыния не обладала никакими правами на наш край и он никак не принадлежал ей. В этом смысле Брэтиану против своей воли признает именно политический характер «соглашения Авереску-Раковский». А тезис о румынских «исторических и этнических правах» на Бессарабию, о ее якобы «румынском характере» появился позже и имел целью узаконить аннексию Пруто-Днестровского междуречья бухарестской полуфеодальной олигархией.

Объективны оценки описываемых нами событий, принадлежащие ряду западных историков. Американец Л. Фишер писал, что, «захватив Бессарабию, которая являлась русской территорией, румынское правительство совершило военный акт. Большевики отомстили, разорвав 13 января 1918 г. отношения с Румынией и арестовав румынского посланника Диаманди в Петрограде» (Лазарев 1974: 93). Тот же автор отмечает, что Россия «не признала румынского суверенитета в отношении Бессарабии, захваченной Румынией в январе 1918 г., когда большевистская Россия была слабой» (Fisher 1969: 163).

Болгарский профессор Г. Генов отмечал в 1940 г., что Первая мировая война «завершилась неблагоприятно не только для побежденных, но и для России. Румыны воспользовались этим обстоятельством и захватили всю Бессарабию... Бессарабское население стремилось в 1917 г. к созданию независимого государства, однако Румыния проигнорировала это и путем насилия аннексировала Бессарабию» (Dobrinescu, Constantin 1995: 24).

Француз Ф. Фейто в том же духе утверждал, что «румыны захватили Бессарабию и Буковину, являвшиеся русскими землями» (Fejtő 1969: 23-24). Его соотечественник М. Ваисс придерживается мнения, что в 1918 г. Румыния оторвала Бессарабию от России (Vaisse 2008: 340). Позиция немца А. Зуги также не отличается от вышеприведенных: «Военные акции в Бессарабии со стороны Румынии можно... рассматривать как противоречащие международному праву, поскольку румынские войска вторглись на территорию другого государства без объявления войны... Разрыв дипломатических отношений с Румынией со стороны России правомерен с точки зрения международного права» (Suga 1958: 50).

И в заключение следует отметить, что в румынской националистической историографии тенденция к реалистическому освещению и анализу бессарабского вопроса присутствует лишь очень относительно, зато господствует стремление к отражению событий с «патриотических» позиций. «В контексте написания румынской истории "объективность" понимается как "соответствие румынским национальным интересам", а это означает, что мои выводы могут разочаровать румынских читателей», – сетует голландец ван Мерс (Meurs 1996: 409). Даже румынские дипломаты, историки и мемуаристы межвоенного времени писали намного объективнее и правдивее современных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

Архив 1939 - Архив полковника Хауза. Т. 3. М., Соцэкгиз, Госполитиздат, 1939. 320 с.

Борьба трудящихся 1967 - Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). Сборник документов и материалов. Кишинев, Картя молдовеняскэ, 1967. 684 с.

Виноградов 1969 - *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., Наука, 1969. 368 с.

Виноградов 1968 - *Виноградов В.Н.* Румыния в международных отношениях (ноябрь 1917 – ноябрь 1918) // Вопросы истории, 1968. № 10. С. 3-22.

Ниязов 1996 - *Виноградов В.Н., Ереценко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., ИНДРИК, 1996. 380 с.

Гиршвельд 1948 - *Гиршвельд А.* О роли США в организации антисоветской интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке // Вопросы истории, 1948. № 8. С. 3-22.

ДВП СССР 1957 - Документы внешней политики СССР. Т. 1. 7 ноября 1917 - 31 декабря 1918 г. М., Госполитиздат, 1957. 772 с.

За власть 1970 - За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917-1920). Сборник документов и материалов. Кишинев, 1970. 404 с.

Лазарев 1974 - *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, Картя молдовеняскэ, 1974. 912 с.

Левит 2000 - *Левит И.Э.* Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, Центральная типография, 2000. 498 с.

Ленин 1969 - *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. М., Политиздат, 1969. 600 с.

Ленин 1970 - *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. М., Политиздат, 1970. 624 с.

Мельтюхов 2010 - *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами. 1917-1940. М., Вече, 2010. 480 с.

Советско-румынские 2000 - Советско-румынские отношения 1917-1941.

Документы и материалы в двух томах. Т. 1. М., Международные отношения, 2000. 456 с.

Соловьев 1997 - *Соловьев О.* Ноябрь 1917 г. Как Англия и Франция делили Россию // *Международная жизнь*, 1997. № 10. С. 95-110.

Штейн 1949 - *Штейн Б.Е.* «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.). М., Госполитиздат, 1949. 464 с.

1918 la Români 1983 - 1918 la Români. Documente externe. Vol. 2. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1983. 680 p.

Averescu 1992 - *Averescu A.* Notițe zilnice din război. Vol. 2. 1916-1918 (Războiul nostru). București: Editura Militară, 1992. 352 p.

Bărbulescu et al. 1998 - *Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Teodor P.* Istoria României. București: Editura Enciclopedică, 1998. 618 p.

Brătianu 1995 - *Brătianu Gh.I.* Basarabia. Drepturi naționale și istorice. București: Editura Semne, 1995. 148 p.

Ciobanu 1929 - *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente cu privire la mișcarea națională din Basarabia în anii 1917-1918. București: Cartea românească, 1929. 314 p.

Constantiniu 1997 - *Constantiniu Fl.* O istorie sinceră a poporului român. București: Univers enciclopedic, 1997. 466 p.

Dobrinescu, Constantin 1995 - *Dobrinescu V. Fl., Constantin I.* Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial (1939-1947). Iași: Institutul European, 1995. 374 p.

Duca 1982 - *Duca I.G.* Amintiri politice. Vol. 3. München: Jon Dumitru-Verlag, 1982. 322 p.

Duca 1994a - *Duca I.G.* Memorii. Vol. 3. Războiul (1916-1919). București: Editura Machiavelli, 1994. 304 p.

Duca 1994b - *Duca I.G.* Memorii. Vol. 4. Războiul (1916-1919). București: Editura Machiavelli, 1994. 328 p.

Fejtő 1969 - *Fejtő F.* Histoire des démocraties populaires. Vol. 1. Paris, Éditions du Seuil, 1969. 534 p.

Fisher 1969 - *Fisher L.* Russia's Road from Peace to War. 1917-1941. New York, Sage Publications, 1969. 384 p.

Kirițescu 1989 - *Kirițescu C.I.* Istoria războiului pentru întregirea României. 1916-1919. Vol. 2. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1989. 524 p.

Marghiloman 1995a - *Marghiloman A.* Note politice. Vol. 2. București: Editura Machiavelli, 1995. 306 p.

Marghiloman 1995a - *Marghiloman A.* Note politice. Vol. 3. București: Editura Machiavelli, 1995. 492 p.

Meurs 1996 - *Meurs W.P. von.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. Chișinău, Editura Arc, 1996. 526 p.

Nanu 1993 - *Nanu F.C.* Politica externă a României. 1918-1933. Iași, Institutul European, 1993. 172 p.

Oprea 1998 - *Oprea I.* România și Imperiul Rus. 1900-1947. Vol. 1. București: Albatros, 1998. 368 p.

Pădureac 2003 - *Pădureac L.* Relațiile româno-sovietice (1917-1934). Chișinău: Prut Internațional, 2003. 216 p.

- Politica externă 1986 - Politica externă a României. Dicționar cronologic. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1986. 416 p.
- Relațiile 1999 - Relațiile româno-sovietice. Documente. Vol. 1. București: Editura Enciclopedică, 1999. 446 p.
- Spector 1995 - *Spector Sh.D.* România la Conferința de pace de la Paris. Diplomația lui I.C. Brătianu. Iași: Institutul European, 1995. 382 p.
- Suga 1958 - *Suga A.* Die volkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwickland des Landes. Bonn, [s.n.], 1958. 130 s.
- Studii 1956 - Studii și materiale de istorie contemporană. Vol. I. București: Editura Academiei R.P.R., 1956. 322 p.
- Vaïsse 2008 - *Vaïsse M.* Dicționar de relații internaționale. Secolul XX. Iași: Polirom, 2008. 400 p.

References

- Arhiv 1939 - Arhiv polkovnika Hauza [Archive of Colonel House], vol. 3. Moscow, Socjkgiz, Gospolitizdat, 1939, 320 p. [in Russian].
- Bor'ba trudjashhihsja Moldavii protiv interventov i vnutrennej kontrrevoljucii [The struggle of the working people of Moldova against the invaders and internal counterrevolution] (1917-1920). Sbornik dokumentov i materialov, Kishinev, Kartja moldovenjaskje, 1967, 684 p. [in Russian].
- Vinogradov 1969 - *Vinogradov V.N.* Rumynija v gody pervoj mirovoj vojny [Romania during World War II], Moscow, Nauka, 1969, 368 p. [in Russian].
- Vinogradov 1968 - *Vinogradov V.N.* Rumynija v mezhdunarodnyh otnoshenijah (nojabr' 1917 - nojabr' 1918) [Romania in international relations (November 1917 - November 1918)], Voprosy istorii [Questions of History], Moscow, 1968, Nr 10, pp. 3-22 [in Russian].
- Vinogradov et al. 1996 - *Vinogradov V.N., Ershhenko M.D., Semenova L.E., Pokvajlova T.A.* Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii [Bessarabia at the crossroads of European diplomacy], Dokumenty i materialy, Moscow, INDIRIK, 1996, 380 p. [in Russian].
- Girshvel'd 1948 - *Girshvel'd A.* O roli SShA v organizacii antisovetskoj intervencii v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [On the role of the United States in the organization of the anti-Soviet intervention in Siberia and the Far East], Voprosy istorii, 1948, Nr 8, pp. 3-22 [in Russian].
- DVP SSSR 1957 - Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Documents of Soviet foreign policy], vol. 1, Moscow, Gospolitizdat, 1957, 772 p. [in Russian].
- Za vlast' Sovetskuju. Bor'ba trudjashhihsja Moldavii protiv interventov i vnutrennej kontrrevoljucii (1917-1920) [Soviet power. The struggle of the working people of Moldova against the invaders and internal counterrevolution (1917-1920)], Sbornik dokumentov i materialov, Kishinev, 1970, 404 p. [in Russian].
- Lazarev 1874 - *Lazarev A.M.* Moldavskaja soverskaja gosudarstvennost' i bessarabskij vopros [Moldavian Soviet state and the Bessarabian question], Kishinev, Kartja moldovenjaskje, 1974, 912 p. [in Russian].

Levit 2000 - *Levit I.Ie.* Moldavskaja respublika (nojabr' 1917 - nojabr' 1918) [Moldavian Republic (November 1917 - November 1918)], Kishinjov, Central'naja tipografija, 2000. 498 p. [in Russian].

Lenin 1969 - *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch [Full. cit. op.], vol. 35, Moscow, Politizdat, 1969, 600 p. [in Russian].

Lenin 1970 - *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch [Full. cit. op.], vol. 50, Moscow, Politizdat, 1970, 624 p. [in Russian].

Mel'tjuhov 2010 - *Mel'tjuhov M.I.* Bessarabskij vopros mezhdru mirovymi vojnami [Bessarabian question interwar], 1917-1940. Moscow, Veche, 2010, 480 p. [in Russian].

Sovetsko-rumynskie 2000 - *Sovetsko-rumynskie otnoshenija* [Soviet-Romanian relations] 1917-1941. Dokumenty i materialy v dvuh tomah. T. 1, Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 2000, 456 p. [in Russian].

Solov'ev 1997 - *Solov'ev O.* Nojabr' 1917 g. Kak Anglija i Francija delili Rossiju [Britain and France divided Russia], *Mezhdunarodnaja zhizn'*, 1997, Nr 10, pp. 95-110. [in Russian].

Shtejn 1949 - *Shtejn B.E.* "Russkij vopros" na Parizhskoj mirnoj konferencii ["Russian question" at the Paris Peace Conference] (1919-1920 gg.). Moscow, Gospolitizdat, 1949, 464 p. [in Russian].

1918 la Romani 1983 - 1918 la Romani. Documente externe [Romanian 1918. External Documents], vol. 2, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1983, 680 p. [in Romanian].

Averescu 1992 - *Averescu A.* Notite zilnice din război [Daily Notes of war], vol. 2, 1916-1918 (Războiul nostru), București, Editura Militara, 1992, 352 p. [in Romanian].

Bărbulescu et al. 1998 - *Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Teodor P.* Istoria României [History of Romania], București, Editura Enciclopedică, 1998, 618 p. [in Romanian].

Brătianu 1995 - *Brătianu Gh.I.* Basarabia. Drepturi naționale și istorice. [National and historical rights], București, Editura Semne, 1995, 148 p. [in Romanian].

Ciobanu 1929 - *Ciobanu Șt.* Unirea Basarabiei. Studii și documente cu privire la mișcarea națională din Basarabia în anii 1917-1918 [Union of Bessarabia. Studies and documents on the national movement in Bessarabia in the years 1917-1918], București, Cartea românească, 1929, 1929, 314 p. [in Romanian].

Constantiniu 1997 - *Constantiniu Fl.* O istorie sinceră a poporului român [An honest history of the Romanian people], București, Univers enciclopedic, 1997, 466 p. [in Romanian].

Dobrinescu, Constantin 1995 - *Dobrinescu V. Fl., Constantin I.* Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial [Bessarabia in the years of World War II] (1939-1947), Iași, Institutul European, 1995, 374 p. [in Romanian].

Duca 1982 - *Duca I.G.* Amintiri politice [Political memories], vol. 3, München, Jon Dumitru-Verlag, 1982, 322 p. [in Romanian].

Duca 1994a - *Duca I.G.* Memorii [Memories], vol. 3, Războiul [War] (1916-1919), București, Editura Machiavelli, 1994, 304 p. [in Romanian].

Duca 1994b - *Duca I.G.* Memorii [Memories], vol. 4, Războiul [War] (1916-

1919), București, Editura Machiavelli, 1994, 328 p. [in Romanian].

Fejtő 1969 - *Fejtő F.* Histoire des démocraties populaires., vol. 1, Paris, Éditions du Seuil, 1969, 534 p. [in French].

Fisher 1969 - *Fisher L.* Russia's Road from Peace to War. 1917-1941, New York, Sage Publications, 1969, 384 p. [in English].

Kirițescu 1989 - *Kirițescu C.I.* Istoria războiului pentru întregirea României [History of the war for the completion Romania], 1916-1919, vol. 2, București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1989, 524 p. [in Romanian].

Marghiloman 1995a - *Marghiloman A.* Note politice [Political Notes], vol. 2, București, Editura Machiavelli, 1995, 306 p. [in Romanian].

Marghiloman 1995b - *Marghiloman A.* Note politice [Political Notes], vol. 3, București, Editura Machiavelli, 1995, 492 p. [in Romanian].

Meurs 1996 - *Meurs W.P. von.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă [The issue of Bessarabia in communist historiography], Chișinău, Editura Arc, 1996, 526 p. [in Romanian].

Nanu 1993 - *Nanu F.C.* Politica externă a României [Romania's foreign policy], 1918-1933. Iași, Institutul European, 1993, 172 p. [in Romanian].

Oprea 1998 - *Oprea I.* România și Imperiul Rus [Romania and the Russian Empire], 1900-1947. Vol. 1, Bucuresti, Albatros, 1998, 368 p. [in Romanian].

Pădureac 2003 - *Pădureac L.* Relațiile româno-sovietice [Romanian-Soviet relations] (1917-1934). Chișinău, Prut International, 2003, 216 p. [in Romanian].

Politica externă 1986 - *Politica externă a României. Dicționar cronologic.* [Romania's foreign policy. Dictionary chronological], București, Editura Științifică și Enciclopedică, 1986, 416 p. [in Romanian].

Relațiile 1999 - *Relațiile româno-sovietice* [Romanian-Soviet relations]. Documente, vol. 1, București, Editura Enciclopedică, 1999, 446 p. [in Romanian].

Spector 1995 - *Spector Sh.D.* România la Conferința de pace de la Paris. Diplomația lui I.C. Brătianu [Romania at the Paris Peace Conference. BC's diplomacy Bratianu], Iași, Institutul European, 1995, 382 p. [in Romanian].

Suga 1958 - *Suga A.* Die volkerrechtliche Lage Bessarabiens in der geschichtlichen Entwickland des Landes. Bonn, [s.n.], 1958, 130 p. [in Romanian].

Studii și materiale de istorie contemporană [Studies and materials of contemporary history], vol. I, Bucuresti, Editura Academiei R.P.R., 1956, 322 p. [in Romanian].

Văisse 2008 - *Văisse M.* Dicționar de relații internaționale [Dictionary of International Relations]. Secolul XX. Iași, Polirom, 2008. 400 p. [in Romanian].

Назария Сергей Михайлович - кандидат исторических наук, доктор политических наук, доцент Государственного института международных отношений Молдовы.

Nazaria Sergiu - Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Science, Associate Professor of International Relations at the State Institute of International Relations of Moldova.

E-mail: sergnazar@mail.ru